

РАДОЛЕССКИЕ ХРОНИКИ

СПАСИТЕ

ЕВА ЧАДАЕВА

Ева Чадаева

Радолесские хроники. Спасите

«Автор»

2026

Чадаева Е.

Радолесские хроники. Спасите / Е. Чадаева — «Автор», 2026

Шел шестой день апокалипсиса. Василиса сидела на крыше радиотелескопа и кидала камни в зомби. Внизу, снова нашла какого-то упыря, её лучшая подруга Олеся. Теперь её приходится узнавать по розовому платью. Василиса отправляет последнее сообщение в никуда: «Спасите». И, невероятно, получает ответ.

© Чадаева Е., 2026

© Автор, 2026

Ева Чадаева

Радолесские хроники. Спасите

Когда всему миру пришел конец я заметила это не сразу. Первые две недели у меня были честно заслуженные каникулы.

Каникулы моей мечты, если позволите. Без телефона. Без интернета. Без постоянных звонков Олески с её постоянными проблемами. Парней Оlesia выбирать не умела. Это я знала абсолютно точно, потому что после каждого расставания, после каждой ссоры я была её жилеткой, в которую всегда можно выплакаться. Водоотталкивающая, так сказать. Почти спасательная.

Подготовка к каникулам была тщательной. Сначала я накачала фильмов и мультиков. Ужасы, романтика, комедии, супергерои, что-то про вампиров (потому что вампиры — это всегда беспроегрышно, а вдруг я захочу поплакать?). Следующим этапом была закупка провианта. Я скупил всю доступную в районе лапшу быстрого приготовления, шоколадки с фундуком, чипсы, несколько ящиков газировки и тушенку. Просто потому, что нежно люблю. Особенно с макаронками.

Макаронки, надо сказать, я тоже купила. Три пачки. И спички.

Закупалась, так сказать, основательно. В промышленных масштабах.

Звук сканера на кассе приближал меня каждым «пик» к моей временной свободе. Пакеты пополнялись, а сумма на небольшом экране стремительно росла. Но я была к этому готова. Полгода копила на отпуск.

— Вы к концу света готовитесь? — растерянно попыталась пошутить девушка на кассе отбивая уже пятнадцатую пачку портативных разогревателей. В пакетах уже было несколько больших пачек спичек, розжиг, свечи, керосиновые лампы и много, очень много воды.

Я улыбнулась.

— В поход иду, — ответила я.

Девушка задумчиво кивнула и продолжила отбивать мои покупки, а их, к слову, было ещё много.

Я задумалась о том, что буду делать дальше.

Остаться дома было опасно. Олеска знала, где я живу, и могла бы заявиться ко мне пьяная и в слезах.

Я слишком хорошо знала Олеску, если очередной козел решит, что он ей не пара, то ей понадобится жилетка. А она эту жилетку найдёт. Даже если жилетка скажет, что она на каникулах и попросит не беспокоить. Даже если выключит телефон. Даже если жилетка не будет открывать дверь.

В состоянии безнадёги и страданий, я уверена, Олеска способна выломать дверь или влезть на девятый этаж по пожарной лестнице.

Именно поэтому мной было принято стратегическое решение — ехать на старую дедушкину ферму. К чёрту на куличики. В село Радолесье.

Раньше Радолесье был вполне процветающим селом в шестидесяти километрах от нашего крупного Новогорска, но потом в городе закрылось единственное градообразующее предприятие — НИИ по исследованию внеземных цивилизаций и обсерватория при нем — и село быстро опустело. Последний житель Радолесья умер шесть лет назад. Им был мой дедушка. Когда Радолесье медленно начало он массово начал скупать все участки и в конце концов стал обладателем целой огромной деревни, которая, после его смерти досталась мне. Как единственной и любимой внучке. Иногда я приезжала сюда, когда хотела отдохнуть от всего.

Как, например, сейчас. Потому что связь, как и интернет, во всем селе была только в одном месте: возле инопланетной штуковины.

Все детство, когда я гостила у бабушки, мы именно так и называли огромный радиотелескоп.

Кто-то из взрослых сочинил для нас, что это антенна, через которую инопланетяне подслушивают наши разговоры, и если мы будем плохо себя вести, то нас заберут на инопланетные опыты.

Мы, конечно же, поверили, но эффект на нас эта история произвела прямопротивоположный. Нам жуть как захотелось попасть на опыты к инопланетянам, и мы стали делать гадости и рассказывать об этом радиотелескопу.

Мой младший брат Серёга однажды рассказал, что он разбил мамину вазу, и неделю ждал, когда прилетят пришельцы и заберут его на свою планету. Не прилетели. Серёга до сих пор считает, что это потому, что ваза была не очень ценная.

Телескоп стоял на холме, в десяти минутах ходьбы от деревни, за забором с дыркой, через которую мы, совершенно спокойно, лазили. Я до сих пор считаю, что если в заборе есть дырка, то это значит, что забора нет. Именно поэтому в моем заборе дырок нет. Ни одной!

Огромная белая тарелка, метров сто в диаметре, повернутая к небу, выглядела как ухо великана, которое слушает звёзды.

Когда я была маленькая, я думала, что она разговаривает с небом. Когда стала постарше — узнала, что это просто заброшенный ещё при Союзе военный объект.

Пока город ещё был живой местные всегда ходили к этому телескопу, чтобы позвонить, или написать сообщение.

Я, конечно, тоже собиралась ходить к телескопу. Ну, раз в неделю. Позвонить маме, проверить почту (на всякий случай, хотя я обещала себе не проверять), убедиться, что Олеська ещё жива и не вышла замуж за очередного Лёшу-Игрека. И сразу — обратно, в бабушкин домик, к сериалам и тушёнке с макаронками.

В первый день, когда я приехала, я даже не стала разбирать вещи. Сразу к телескопу. Надо ма-а-аме написать, что я приехала, да и ленту полистать можно...

Я поднялась на холм, прошла через дырку в заборе, залезла на подножие тарелки — и улеглась на основание.

Тишина. Настоящая. Не та тишина, что в городе. Там ты все равно знаешь, что рядом всегда кто-то есть. А здесь — ты один. Совсем один.

Вокруг тебя только ветер, птицы, шорох чего-то в траве, и далёкий-далёкий гул, который ты не можешь опознать, но который тебя успокаивает.

Следующие минут двадцать я просто лежала и слушала сверчка в траве, смотрела, как красиво зажигаются звёзды.

Смотрела на тарелку, которая блестела в лучах закатного солнца, как гигантское блюдо.

Думала о том, что вот сейчас я встану, пойду разберу вещи, поставлю воду, сварю макароны с тушёнкой, и начнутся мои каникулы. Самые настоящие. Самые заслуженные. Самые мои.

Как же хорошо мне было в тот день, как же спокойно. Будет ли так когда-нибудь ещё? Вряд ли.

Если бы мне кто-нибудь сказал, что каникулы моей мечты закончатся гибелью человечества, я бы не поверила.

Я бы, наверное, даже не рассмеялась. Просто посмотрела бы на этого кого-нибудь снисходительно, покрутила у виска и сказала бы что-нибудь вроде: «ага, конечно».

Две недели пролетели незаметно. Я смотрела сериалы, ела в свое удовольствие, пару раз даже созванивалась с мамой и Олеськой, которую бросил очередной парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.